
ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ В БЮДЖЕТЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII в. (20—60-е годы)

С. М. ТРОИЦКИЙ

В настоящей статье сделана попытка показать в общей форме различные источники доходов Российского государства и их удельный вес в бюджете страны середины XVIII в., а также те меры, к которым прибегало правительство для увеличения сборов от тех или иных статей дохода. Изучение этих вопросов поможет полнее показать классовый характер внутренней политики правительства, глубже исследовать экономику страны и положение различных классов.

История финансов в России середины XVIII в. изучена недостаточно. Исследователи, занимавшиеся этими вопросами, основывались главным образом лишь на опубликованных источниках¹. Некоторый материал по истории финансовой политики правительства этого периода содержится в статьях А. Куломзина². Финансовой политике правительства в 30-х годах XVIII в. посвящена работа В. Н. Бондаренко «Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоановны», содержащая первую попытку систематизировать опубликованный в сборниках Русского исторического общества материал по истории финансов. Все изложение автора проникнуто стремлением затушевать классовый характер деятельности Кабинета в области финансов, оправдать те жестокие меры, с помощью которых правительство выколачивало с тяглого населения налоги³.

В советское время по истории финансов исследуемого периода вышла небольшая статья В. Н. Твердохлебова, содержащая изложение опубликованных материалов Верховного Тайного Совета за 1725—1730 гг. Кроме того, в томе «Очерков истории СССР», посвященном второй четверти XVIII в., сделана попытка систематизировать имеющийся в литературе материал по истории финансовой политики правительства этого периода. Вопрос об источниках государственных доходов, их соотношении и т. п. автором раздела о финансах не рассматривается⁴.

Основные источники для освещения поставленных в статье вопросов были извлечены из фондов центральных финансовых учреждений России в XVIII в., хранящихся

---

¹ Имеются в виду «Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета 1726—1730». Сб. РИО, тт. 55, 56, 63, 69, 79, 84, 94, 101; «Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Ивановны». Сб. РИО, тт. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146.

² А. Куломзин. Государственные доходы и расходы в России XVIII столетия. «Вестник Европы», кн. 5, 1869; его же. Финансовое управление в царствование Екатерины II. «Юридический вестник», кн. 2—3, 1869.

³ В. Н. Бондаренко. Очерки финансовой политики Кабинета министров Анны Иоановны, М., 1913. Некоторые данные по истории финансов России в 1725—1730 гг., извлеченные из опубликованных Русским историческим обществом журналов и протоколов Верховного Тайного Совета, приведены в книге Б. Л. Вяземский. Верховный Тайный Совет, СПб., 1909.

⁴ В. Н. Твердохлебов. К вопросу о финансах России при преемниках Петра (1725—1730 г.). «Труды Ленинградского финансово-экономического института», вып. 3, Л., 1947; «Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в.», М., 1957, стр. 310—319.

в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве. Были использованы фонды Канцелярии Правительствующего Сената (Дела по Камер-коллегии, Штатс-конторе, по Кабинету министров, по Военной коллегии, Соляной конторе, Сибирскому приказу и др.), 1-го департамента Правительствующего Сената, XIX, XVI, IX и XXIV разрядов Государственного архива Российской империи, Сибирского приказа и др. В названных фондах содержатся доклады, ведомости, справки и экстракты Сената, Камер-коллегии, Штатс-конторы и других учреждений, имевших финансовые функции, и переписка между ними по вопросам финансов, позволяющие осветить основные вопросы, поставленные в статье.

Слабость и раздробленность финансового управления в середине XVIII в., запутанность и сложность учета источников доходов и поступлений по ним, смешение в источниках прямых и косвенных налогов, окладных и неокладных сборов, отсутствие сводных данных о поступлении налогов и т. п. обусловили неполноту сообщаемых архивными источниками сведений, затруднили возможность проверки и сопоставления их, уменьшили точность наших вычислений.

* * *

Постоянные войны, создание регулярной армии и флота, усиленное промышленное строительство, рост расходов на управление привели в первой четверти XVIII в. к значительному увеличению фискального гнета. Все это, истощая платежные силы тяглого населения, вызывало рост побегов, что сокращало доходы государства. Финансовый вопрос в стране приобрел особую остроту. Для укрепления финансов правительство провело реформу обложения населения прямыми налогами и заменило подворное обложение подушным⁵.

Реформа обложения тяглого населения сопровождалась попыткой составить государственный бюджет, который бы наиболее полно учел все доходы и расходы. При этом был проведен пересмотр окладов большей части косвенных налогов (сборы с продажи вина, соли и т. д.) с целью их повышения и была сделана попытка освободить бюджет от наиболее устаревших сборов. Острота финансовых затруднений, а также смерть Петра I явились причинами того, что до конца эта работа доведена не была⁶. На 1725 г. была составлена роспись государственных доходов и расходов, являвшаяся лишь сметным расположением.

Стремление русского правительства упорядочить государственные финансы не привело к созданию единой государственной кассы. Отсутствие ежегодно составляемых росписей государственных доходов и расходов способствовало сохранению специализации доходов, т. е. приписки их к определенным статьям расходов.

Сбор доходов и финансирование расходов производились применительно к табели 1724 г. и штатам расходов на 1725 г., куда время от времени вносились отдельные поправки и изменения⁷. Это имело весьма отрицательные последствия для финансов государства.

* * *

Введение подушной подати укрепило бюджет государства, обеспечило главную статью расхода — армию — средствами. Удельный вес подушной подати в бюджете 1724 г. составлял 54,1%⁸. В течение всего изучаемого периода подушная подать являлась основным прямым налогом с тяглого населения и была главным источником доходов в бюджете.

Истощение платежных сил тяглого населения к концу первой четверти XVIII в. и увеличение размеров прямых сборов с введением подушной подати примерно вдвое

⁵ См. подробнее П. М и л ю к о в. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого, СПб., 1892.

⁶ П. М и л ю к о в. Указ. соч., стр. 600, 644—670.

⁷ См. об этом подробнее В. Н. Бондаренко. Указ. соч., стр. 301—322 и др.

⁸ П. М и л ю к о в. Указ. соч., стр. 659.

усилило тяжесть фискального гнета⁹. Помимо уплаты подушной подати, тяглое население было обязано отбывать ряд других тяжелых государственных повинностей (рекрутскую, подворную и др.), что ухудшало положение тяглецов, затрудняло уплату ими прямого налога.

Введение подушной подати совпало по времени с неурожаем 1723—1725 гг. Поэтому уже в первые годы ее взимание сопровождалось огромной недоимкой. Недоимка по подушной подати превысила в 1724 г. в целом по стране 30% к окладу¹⁰. Подушная недоимка с посадов в 1724 г. составила в большинстве провинций 50—60% оклада, кое-где поднималась до 70%¹¹. Одновременно с сообщениями об огромной недоимке по подушной подати правительство получало рапорты полковых дворов об увеличении побегов тяглого населения и массовых отказах крестьян платить подушную подать. В 1724—1727 гг. о таких отказах поступили сведения из 18 провинций¹².

Массовые отказы населения платить подушную подать, особенно в первые годы ее введения, весьма обеспокоили правительство; поэтому оно, помимо других мер, решило понизить оклад подушной подати для крестьян с 74 коп. до 70 коп. с души. Официально славка мотивировалась тем, что это сделано по случаю «поминовения» Петра¹³. Таким образом, в 1725 г. оклад подушной подати для всех категорий крестьян был определен в 70 коп. с души.

В таком размере крестьяне платили ее до конца XVIII в.¹⁴ Купцы и посадские люди платили подушную подать в размере 80 коп. с души, так как уменьшение подушного оклада на них не распространялось.

Кроме подушной подати, государственные крестьяне и посадское население платили «вместо тех доходов, что платят дворцовые во дворец, синодского ведения в синод, помещиковы — помещикам, по 40 копеек с души». Столько же платили крестьяне, записавшиеся в посад¹⁵.

В таком размере оброчный сбор взимался до начала 60-х годов XVIII в. В 1747 г. оброчный сбор для крестьян, записавшихся в посад, был повышен с 40 до 50 коп., после чего они стали платить по 1 руб. 20 коп. с души¹⁶.

Огромная недоимка по подушному сбору, усиление побегов населения и непрекращающееся крестьянское движение сильно встревожили правительство. По предложению верховников в 1727 г. взимание подушной подати на майскую треть было отсрочено, были выведены из уездов полки и отменено их участие в сборе подушной подати, была разрешена уплата подушных денег натурой, т. е. хлебом¹⁷. На майскую треть 1728 г. отменили сбор подушного оклада¹⁸ и т. д.

Но проведение этих и других мер имело временное значение и мало способствовало уменьшению подушной недоимки¹⁹. В 1730 г. правительство снова было вынужде-

⁹ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. «Опыты и исследования», изд. 2, М., 1915, стр. 325; П. Милюков. Указ. соч., стр. 695. Нужно отметить, что введение подушной подати означало увеличение налогового бремени не для всех категорий населения. Так, монастырским крестьянам, переобремененным всякого рода повинностями в пользу государства в начале XVIII в., оно принесло значительное сокращение суммы государственных платежей (См. Г. И. Слесарчук. Хозяйство и крестьяне Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря в первой четверти XVIII в. Автореферат канд. дисс., М., 1955, стр. 5).

¹⁰ П. Милюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 145. Эти данные включают сведения о недоимке по подушной подати и оброчному сбору.

¹¹ А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII столетия, М., 1903, стр. 445. При взимании подушных денег за январскую треть 1727 г. из 1 261 106 руб. оклада было собрано 519 695 руб., недоимка составила 741 411 руб., или 58,8% оклада, и т. д. (ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 22, лл. 33—46). Сведения о сборе неполные.

¹² Это провинции: Архангельская, Белгородская, Белозерская, Вологодская, Воронежская, Елецкая, Калужская, Московская, Нижегородская, Орловская, Переяславль-Рязанская, Псковская, Севская, Симбирская, Смоленская, Тобольская, Уфимская, Юрьев-Польская (См. ЦГАДА, Гос. арх., XVI р., д. 17, ч. IV, л. 443; д. 35, лл. 22—29, 38; XIX р., д. 22, лл. 2 об.—13).

¹³ См. указ Сената от 8 февраля 1725 г. ПСЗ, т. VII, № 4650.

¹⁴ В 1794 г. размер подушной подати был повышен с 70 коп. с души до 1 руб.

¹⁵ ПСЗ, т. VII, № 4533, 4566.

¹⁶ Там же, т. XII, № 9440.

¹⁷ Там же, т. VII, № 5010, 5017, 4986

¹⁸ Там же, т. VIII, № 5244.

¹⁹ В задачу настоящей статьи не входило давать полный обзор всех подававшихся

но отложить взимание одной трети подушного оклада²⁰. Начавшийся в 1733 г. неурожай в следующем году охватил всю Россию, в результате чего правительству пришлось отменить сбор подушного оклада за первую половину 1735 г.²¹.

Помимо отмены одной трети подушного оклада в 1728 г. и половины оклада в 1735 г., оклад подушного сбора для крестьян на 1740 г. был уменьшен на 17 коп. с души; на 1742 и 1743 г.— на 10 коп. с души (это распространялось и на посадских людей). В результате последних мер сбор подушных был уменьшен на сумму более 1 млн. руб.²².

В 1751—1755 и в 1757—1758 гг. в связи со значительным повышением цен на соль и вино, усиленной чеканкой медной монеты и уменьшением ее веса правительство проводило понижение размеров подушного оклада в среднем на 5,6 коп. с души в год²³. И все же сколько-нибудь серьезного улучшения положения тяглого населения эти «сбавки» дать не могли; их главное назначение было, по-видимому, в замаскировании значительного повышения в 50-х годах XVIII в. косвенных налогов. Но «прощение» подушного сбора и проведение «сбавок» его оклада свидетельствуют о том, что само правительство было вынуждено признать тяжесть прямого налога и невозможность полного его сбора.

В середине XVIII в. правительству так и не удалось ликвидировать недоимки по подушному сбору. К началу царствования Екатерины II она превышала 800 тыс. руб. и продолжала расти²⁴.

Причинами хронической недоимки по подушной подати правительство правильно считало разорение крестьян, тяжесть налога и обременительный порядок его сбора, но при этом, по понятным соображениям, избегало ставить вопрос о главной причине недоимки — росте крепостнической эксплуатации, переобременении крестьян платежами и повинностями в пользу помещиков. Несомненно, что правящим кругам не было чуждо понимание этой коренной причины упадка платежеспособности крестьянства. Обер-прокурор Сената А. Маслов, правильно считая основной причиной хронической недоимки по государственным налогам и, прежде всего, по подушной подати, хищнический характер помещичьей эксплуатации крестьян, в 1734 г. в проекте «О худом состоянии крестьян Смоленской губернии и прочих мест» предложил правительству регламентировать крестьянские повинности в пользу помещиков, что должно было уменьшить разорение крестьян и облегчить взимание подушной подати²⁵. Но это предложение Маслова не получило поддержки в правительстве, которое не хотело и не могло посягать на привилегии дворянства.

Финансы России в эпоху феодализма находились в большой зависимости от двух факторов: численности населения в стране и уровня развития сельского хозяйства. Сельское хозяйство России в этот период находилось на низком уровне. Рутинность техники и хозяйство феодально-крепостнических отношений обуславливали низкую урожайность сельскохозяйственных культур. Частые недороды хлебов способствовали ухудшению экономического положения трудового населения, тормозили развитие торговли и промыслов в стране, приводили к росту недоимки в бюджете. В изучаемый период в России, по неполным данным, с 1723 по 1770 г. было три крупных неурожая, охвативших территорию всей страны (в 1723—1725, 1733—1736, 1747—1749 гг.) и десять неурожав по отдельным районам страны²⁶.

правительству проектов и конкретных мер по ослаблению напряженности финансового положения в 1725—1730 гг. Сведения по этому вопросу можно найти: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 4, стб. 876—891 и др.; П. Н. Миллюков. Указ. соч., стр. 681—707; Н. П. Павлов-Сильванский. Соч., т. II, СПб., 1910; «Очерки истории СССР. Россия второй четверти XVIII в.», М., 1957, стр. 310—314.

²⁰ ЦГАДА, Дела Сената по Кабинету, оп. 248/17, кн. 4/1081, лл. 7 об.—8.

²¹ ПСЗ, т. IX, № 6681.

²² Там же, т. XI, № 8264; 8481, § 5; 8682.

²³ И. П. Рукowski. Историко-статистические сведения о подушных податях, СПб., 1862, стр. 7.

²⁴ ЦГАДА, Гос. арх., XVI р., д. 168, ч. III, л. 39; Н. Д. Чечулин. Очерки по истории русских финансов в царствование имп. Екатерины II, СПб., 1906, стр. 138—144.

²⁵ См. подробнее Сб. РИО, т. 108, стр. 289—291.

²⁶ См. Словцов. Историческое и статистическое обозрение неурожав в России «Сборник статистических сведений о России», СПб., 1858, стр. 469—470.

Во второй четверти XVIII в. происходил значительный рост (в абсолютных цифрах) государственных расходов, особенно на армию и царский двор. Так, если в 1725 г. расходы на армию и флот составили 6602 тыс. руб. (74% бюджета) и на двор 368 тыс. руб. (4,6%), то в 1767 г. они составили соответственно 11 091 тыс. руб. (47,6%) и 2250 тыс. руб. (10,9%)²⁷.

Рост государственных расходов при наличии хронической недоимки в бюджете вел к дефициту. Накануне Семилетней войны в 1755 г. годовой бюджет составил (по неполным сведениям) 1,25 млн. руб.²⁸. Участие России в этой войне резко увеличило дефицит в бюджете. Так, по сведениям Штатс-конторы на 12 октября 1760 г. следовало отпустить «в разные места» 8 147 924 руб., «а за неимением денежной казны поныне не отпущено»²⁹.

Истощение и перенапряжение платежных сил тяглого населения в 20—50-х годах XVIII в. лишило правительство возможности повышать прямые сборы с населения и получать таким путем новые средства для удовлетворения растущих расходов. Поэтому в 50-х годах XVIII в. правительство предприняло попытку увеличить доходы путем повышения цен на соль и вино (см. об этом ниже). После того, как и эти источники дополнительных ресурсов были исчерпаны, правительство было вынуждено провести новое повышение прямых налогов.

С целью получения средств для продолжения Семилетней войны, правительство в начале 60-х годов провело повышение оброчного сбора с государственных крестьян. Указом 12 октября 1760 г. оброчный сбор с них повышался с 40 коп. до 1 руб. с души. К 1764 г. это повышение было распространено на однодворцев и Сибирь³⁰. С 1764 г. оброчный сбор с монастырских крестьян был повышен до 1 руб. 50 коп. с души.

Начало русско-турецкой войны сопровождалось новым повышением оброчного сбора для всех категорий тяглого населения. По указу 13 ноября 1768 г. оброчный сбор с государственных, экономических (б. монастырских) и дворцовых крестьян, начиная со второй половины 1769 г., повышался до 2 руб. с души; они стали платить (включая подушную подать) по 2 руб. 70 коп. в казну³¹.

Несколько позже, в октябре 1769 г., оброчный сбор с купцов и посадских людей был повышен с 40 коп. до 1 руб. 20 коп. и вместе с подушной податью они уплачивали в казну по 2 руб. с души³².

Повышение оброчного сбора в 60-х годах XVIII в. было связано с ростом оброка в помещичьих и дворцовых имениях, так как оброчный сбор рассматривался правительством как казенный «помещичий оброк», соответствующий «помещичьим частных людей доходам». 40—60-е годы XVIII в. характеризуются дальнейшим ростом тварно-денежных отношений в стране, усилением процесса формирования внутреннего рынка, что вело к большему втягиванию помещичьего и крестьянского хозяйства в рыночные отношения. Это обстоятельство вызвало еще большее усиление эксплуатации крестьян и повышение их повинностей. В начале 30-х годов XVIII в. большая часть дворцовых крестьян платила оброк в 40 коп. с души, в 1762 г.— 1 руб. 25 коп.— 1 руб. 40 коп.³³. К 60-м годам XVIII в. средний оброк с помещичьих крестьян колебался от 1 руб. до 2 руб. с души³⁴, достигая в вотчинах отдельных помещиков, например Шереметева, 3 руб. 50 коп. с души³⁵.

Увеличение оброчного сбора с государственных крестьян и посадских людей свидетельствовало не только об усилении эксплуатации населения в изучаемый период, но в какой-то степени, несомненно, отражало некоторые успехи развития экономики

²⁷ Сведения о расходах за 1725 г. извлечены из книги И. К. Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства» (М., 1831) и дополнены материалами, собранными в ЦГАДА.

²⁸ ЦГАДА, I деп-т Пр. Сената, оп. 259/I, кн. 23/3594, лл. 161, 177об.

²⁹ Там же, л. 177; С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. 5, стб. 1231—1232.

³⁰ ПСЗ, т. XV, № 11120; т. XVI, № 11897, 12185.

³¹ Там же, т. XVIII, № 13194.

³² Там же, № 13375.

³³ В. И. Семевский. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. 2, СПб., 1901, стр. 14—19 и сл.

³⁴ Там же, т. I, изд. 2, СПб., 1903, стр. XIII.

³⁵ К. Н. Щепетов. Крепостное право в вотчинах Шереметевых, М., 1947, стр. 69.

страны, увеличение производительности труда, рост неземледельческих занятий крестьян. В каком соотношении находились увеличение оброка с крестьян и рост производительности их труда,— вопрос, требующий специальных исследований.

Повышение оброчного сбора с государственных крестьян и введение некоторых чрезвычайных сборов в связи с началом русско-турецкой войны вместе с более полным учетом населения при проведении третьей ревизии, отразившей увеличение численности населения вследствие естественного прироста³⁶, привело к тому, что к 1769 г. доход казны от подушного сбора вырос по сравнению с 1724 г. примерно в 2,5 раза и составил 10,5 млн. руб.³⁷

Что касается нерусского населения Сибири, Башкирии и Среднего Поволжья, то оно в середине XVIII в., как и ранее, платило ясак мехами. Но развитие товарно-денежных отношений в районах с нерусским населением, а также уменьшение количества пушного зверя привело к тому, что в начале второй четверти XVIII в. значительная часть ясака уплачивалась в денежной форме. При сборе ясака пушнина его оклад с XVII в. определялся «денежной ценою». Часть нерусского населения Поволжья отработывала причитающуюся с него сумму ясака на заготовке и доставке леса для строительства флота.

Цели нашей статьи, а также крайняя бедность источников о взимании ясака во второй четверти XVIII в.³⁸ вынуждают нас ограничиться попыткой определить лишь общую сумму ясака, собиравшегося в середине XVIII в.

Большую часть ясака государство получало с нерусского населения Сибири. По табели 1724 г. его оклад составлял 50 242 руб. 50 коп.³⁹ Многочисленные жалобы населения и местной администрации на уменьшение количества пушного зверя и тяжесть уплаты ясака по устаревшим окладам привели к тому, что правительство решило провести перепись ясачного населения с целью полнее учесть его количество и увеличить доходы казны⁴⁰.

К 1757 г. были получены сведения о том, что ясак в Сибири собирается с 98 412 человек в сумме 126 439 руб., что давало увеличение сбора ясака по сравнению с началом 30-х годов XVIII в. почти на 50 тыс. руб. в год⁴¹. Сибирский приказ после обстоятельного анализа присланных с мест ведомостей о численности ясачного населения и окладах с него счел эти данные сильно преуменьшенными, избыточными «разностями» и «недостатками»⁴². Поэтому в 60-х годах XVIII в. правительство распорядилось провести новую перепись ясачного населения Сибири⁴³. К середине 60-х годов она была закончена. Число плательщиков ясака по ней составило 133 045 человек, а оклад ясака с них — 157 128 руб. 89 коп.⁴⁴

³⁶ При проведении первой ревизии численность тяглого населения на 1724 г. была определена в 5 570 458 человек (П. Миллюков. Указ. соч., стр. 641). После завершения первой ревизии, к началу 1728 г., она составила 5 655 933 человека (А. А. Кизеветтер. Указ. соч., стр. 81). По второй ревизии численность тяглого населения была равна 6 614 529 человек, по третьей — около 7,5 млн. человек (См. В. Э. Дэн. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в конце XVIII в., т. I, М., 1902, стр. 82, 90—91).

³⁷ ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, лл. 1 об.—2 об.

³⁸ Большая часть архива Сибирского приказа за первую треть XVIII в. (в том числе и окладные ведомости ясачного сбора) сгорела во время пожара 1737 г. в Москве (см. ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, оп. 214/18, д. 2553, л. 211 об.).

³⁹ Оклад ясака с Сибири вычислен путем вычитания из общей суммы ясака в 56 969 руб. оклада ясака с башкир, тептярей и б. былей — 16 726 руб. 50 коп. (См. П. Миллюков, Указ. соч., Приложение IV; ЦГАДА, Дела Сената по Соляной конторе, кн. 285/368, лл. 370—370 об. Этот документ предоставлен нам Н. Ф. Демидовой, за что автор приносит ей большую благодарность).

⁴⁰ См. ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, оп. 214/18, д. 2553, лл. 104 об., 213—229 и сл.; оп. 214/15, д. 6942, лл. 283, 295—318 об. и др.

⁴¹ ЦГАДА, Гос. арх., XXIV р., д. 35, л. 139. Эта цифра взята нами из рапорта сибирского губернатора Чичерина Екатерине II (1767 г.), т. к. она полнее всего отражает размер оклада ясака после переписи 1753—1756 гг.

⁴² ЦГИАЛ, ф. Сибирского приказа, оп. 8/1, д. 49, лл. 21 об.—24.

⁴³ См. ПСЗ, т. XV, № 11191.

⁴⁴ ЦГАДА, Гос. арх., XXIV р., д. 35, л. 139. Из 133 045 человек действительных плательщиков ясака было 59 361 человек, в возрасте до 18 лет — 59 920 человек, старых и увечных — 14 474.

В итоге оклад ясака с Сибири вырос с 1724 по 1767 г. с 50 242 руб. 50 коп. до 157 128 руб. 89 коп., или более чем в три раза. Отмечая увеличение сбора ясака с населения Сибири, нужно признать, что его рост произошел в основном формально, не за счет повышения оклада ясака с одного плательщика (хотя нередко имело место и это обстоятельство), а главным образом за счет присоединения новых территорий, более точного учета населения и включения в число плательщиков ясака тех категорий населения, которые ранее не учитывались (малолетние, престарелые и т. п.). Включение их в число плательщиков ясака означало повышение размеров ясака с трудоспособных⁴⁵.

Кроме того, необходимо учесть уменьшение количества пушного зверя. Все это дает основание считать, что к середине 60-х годов XVIII в. усилился фискальный гнет для нерусского населения Сибири, что находится в прямой связи с увеличением финансовых затратений государства и усилением феодальной эксплуатации в изучаемую эпоху.

Оклад ясака с башкир, тептярей и бобылей до 1734 г. равнялся 6 726 руб. 50 коп. После включения в оклад в 1734 г. еще новых 4 943 дворов, сумма сбора с них увеличилась до 10 560 руб. 86³/₄ коп. в год. В таком размере оклад ясака с башкир, тептярей и бобылей взимался до 1737 г. Во время башкирского восстания (1737—1740 гг.) ясак вообще не собирался⁴⁶.

При проведении второй ревизии в 1747 г. для тептярей и бобылей был установлен оклад в 80 коп. с души, «который оклад ни помещицъему, ни государственному не равен есть». Взыскание недоимки по 1747 г. с них отменялось. Всего 28 637 душ бобылей и тептярей должны были платить в год 22 909 руб. 60 коп., что давало увеличение доходов государства на 14 403 руб. 51 коп. в год по сравнению со старым окладом ясака⁴⁷. В итоге — значительное увеличение бремени государственных платежей для тептярей и бобылей, так как с 1747 г. сумма причитающихся с них платежей увеличилась примерно в два раза.

Оклад ясака с башкир с 1737 г. составлял 2054 руб. 78¹/₂ коп. В таком размере они платили до 1754 г., когда уплата ясака башкирам была заменена покупкой соли из казны. До издания этого распоряжения башкиры платили по 25 коп. с двора⁴⁸.

Мишари и служилые татары до 1747 г. не платили никаких сборов в казну; вместо ясака им засчитывалась служба по охране границы. В 1747 г. на них был распространен 25-копеечный оклад, который платили башкиры. Оклад ясака с 2089 дворов мишарей составлял 522 руб. 22 коп.⁴⁹

По окладной табели 1724 г. ясак с 49 537 душ казанских татар составлял 59 444 руб. Эту сумму они были обязаны отрабатывать, заготовляя и доставляя лес для строительства флота⁵⁰. Сумма оклада ясака с этой группы населения не дает действительного представления о том, сколько казанские татары платили в казну. В 1729 г. они подали в Верховный тайный совет челобитную, где жаловались на тяжесть своего положения и притеснения чиновников местной администрации и Адмиралтейской коллегии. Татары писали, что со времени их приписки к Адмиралтейству в 1718 г. они ежегодно тратят, будучи на работах, свыше 80 тыс. руб. Тяжесть работ и удаленность от лесов привела к тому, что они вместо себя нанимали работников, платя пешему по 60 коп.—1 руб. в месяц, конному по 2 руб. 50 коп.⁵¹. Эта жалоба приписанных к Адмиралтейству была оставлена без последствий.

⁴⁵ См. Г. П. Башарин. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII в.—середина XIX в.), М., 1956, стр. 65—69, 103.

⁴⁶ ЦГАДА, Дела Сената по Соляной конторе, кн. 368/2851, лл. 170—171 об.

⁴⁷ Там же, лл. 375—376.

⁴⁸ Там же, лл. 378 об.—381 об.

⁴⁹ Там же, лл. 376—376 об.; А. П. Чулошников. Восстание 1755 г. в Башкирии, М.—Л., 1940, стр. 10—11.

⁵⁰ П. Миллюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 145. В указе 22 мая 1724 г. указана цифра 58 834 руб. (ПСЗ, т. VII, № 4512), что может быть объяснено неточностью сведений, использованных при определении оклада.

⁵¹ ЦГАДА, Гос. арх., XVI р., д. 21, ч. 1, лл. 129—134. Кроме того, они жаловались на то, что с каждого человека в возрасте от 15 до 60 лет берут еще по 25 коп. денег и ¹/₂ осмины хлеба, заставляя работать «без заплаты», берут рекрутов и людей на работу в Баку, на содержание котрых с них же собирают по 27 коп. с человека. Татары жаловались, что с них в 1725—1728 гг. брали «подмогу» деньгами и хлебом на со-

К концу 60-х годов положение нерусского населения несколько не улучшилось. М. М. Щербатов писал по этому поводу: «Возка же сия столь разоряет сии приписанные 70 тысяч душ, что многие разумные и рассматрительные люди меня уверяли, что каждая переписная татарская душа более десяти рублей сей работою платит в год государю, не считая мздоимства правителей»⁵².

Подведем краткие итоги. В 1724 г. оклад ясака составлял 116 413 руб. К концу 60-х годов он равнялся примерно 260 тыс. руб. в год⁵³. При определении общей суммы ясака необходимо учитывать, что имеющиеся сведения дают представление, по-видимому, о сумме сбора ясака по местным сибирским ценам. Получая большую часть ясака мехами по сибирским ценам, которые были ниже московских, правительство продавало меха в Москве и за границу, что увеличивало его доходы от сбора ясака⁵⁴.

В изучаемый период сборы с нерусского населения в абсолютных цифрах выросли в два с лишним раза, но это не означает, что в такой же степени увеличился фискальный гнет для нерусских народов.

В середине XVIII в. фискальный гнет государства для нерусских народов в целом был легче, чем для основной массы налогоплательщиков — русских крестьян и посадских людей. В более тяжелом положении находилась та часть нерусского населения, которая была приписана к корабельным лесам.

* * *

Вторую большую группу источников доходов в бюджете Российской империи составляли косвенные сборы — доходы от казенной торговли вином и солью, от сбора таможенных пошлин и др. По окладной табели 1724 г. сборы государства по этим статьям составили 2 790 740 руб., или 32,1% всех доходов бюджета, причем доходы от казенной торговли равнялись 1631 тыс. руб., или 18,6% (от продажи вина — 969 тыс. руб. /11,4%/; от торговли солью — 662 тыс. руб. /7,2%/; сборы с торговли — 1 159 тыс. руб. /13,5%/)⁵⁵.

Как и ранее, подавляющее большинство представителей правящих кругов считало косвенные сборы, особенно кабацкую прибыль и таможенный сбор, наиболее «бестягостными» для народа и «бездоимочными» для казны. В действительности разорение тяглого населения приводило к огромной недоимке по всем налогам, в том числе и по косвенным (см. таблицу 1)⁵⁶.

Из таблицы видно, что с середины 20-х годов недоимка по косвенным сборам начинает постепенно расти. Заметное увеличение недоимки по этим сборам, помимо названных причин, вызывалось и тем, что в начале 20-х годов XVIII в. правительство

держание плотников в Казани и Астрахани, людей для работы переводчиками в Коллегии иностранных дел, провиант для новых судов и т. д. (Там же, лл. 135—144.) В том же 1729 г. Адмиралтейская коллегия признала, что постройка судов силами «ясашных иноверцев» обходится казне в два раза дешевле постройки их силами вольнонаемных (Сб. РИО, т. 101, стр. 170—177).

⁵² М. Щербатов. Статистика в рассуждении России. «Чтения ОИДР», кн. 3, 1859, стр. 21, прим. 1.

⁵³ Сюда мы включили 157 тыс. руб. ясака, собиравшихся в Сибири, 27 тыс. руб. ясака с бобылей и тепярей (ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, л. 2) и примерно 75—77 тыс. руб., собиравшихся с татар, приписанных к Адмиралтейству. По-видимому, «Ведомость о государственных доходах за 1769 год» содержит сведения о сумме ясака, взимаемой с поволжских татар. (См. там же.)

⁵⁴ Так, в 1751 г., по сведениям Сибирского приказа, в Москве было продано с аукциона «сибирских товаров» (ясак и «десятинный таможенный сбор») на 194 974 руб. 88 коп. «И по той продаже получено прибылей против сибирской цены с расходы 77 424 руб. 85 коп., а против московской оценки за выключением пошлин и накладных 64 556 руб. 79 коп.» (ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, оп. 214/18, д. 2553, л. 356. См. об этом также: ЦГАДА, Гос. арх., XXIV р., д. 38, лл. 11 об.—12; Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 379/2862, л. 64 и др.).

⁵⁵ П. Миллюков. Указ. соч., стр. 651—652, 658—660. Нами внесены некоторые изменения в классификацию доходов П. Н. Миллюкова. Удельный вес доходов в бюджете государства вычислен автором статьи.

⁵⁶ Таблица составлена на основании ведомости Камер-коллегии (1732 г.). Процент недоимки вычислен нами (копейки опущены). Все сведения, особенно начиная с 1729 г., не полны. (См. ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/II, кн. 11/614, лл. 1115—1157 об.).

ТАБЛИЦА I

Поступление доходов от сбора таможенных пошлин,
с продажи вина и соли
и от взимания так называемых «канцелярских сборов».

Годы	Оклад ⁵⁷	Сбор	Недоимка	
			в рублях	в % к окладу
1724	2 675 288	2 248 544	426 743	15,9
1725	2 734 134	2 262 627	471 506	17,9
1726	2 733 783	2 293 290	440 492	16,0
1727	2 733 783	2 228 062	505 720	18,5
1728	2 733 783	2 180 897	552 885	20,2
1729	2 439 588	1 942 538	497 049	20,1
1730	2 341 747	1 609 068	732 678	31,2
1731	2 341 747	1 315 381	1 026 365	43,8
Всего за 8 лет...	20 733 853	16 080 407	4 653 438	22,44

провело значительное повышение их окладов при отдаче сбора налогов на откуп, на веру и т. д. Как отмечал в 1732 г. президент камер-коллегии А. Макаров в докладе имп. Анне Ивановне, «прежде бывшим до меня президентом Плещеевым положены оклады великие во многих провинциях, против которых окладов не збираетца, а в некоторых местах в зборе бывает по половине и по трети, а в Московской хомутной таможене разве пятая часть; к тому же, из оных окладов многие сборы выбыли» ⁵⁸. Поэтому правительство пыталось увеличить поступления косвенных налогов путем улучшения их сбора и до начала 50-х годов XVIII в. не повышало их размеров.

Подряжая соль на продажу у промышленников и вываривая ее в небольших количествах на казенных солеваренных промыслах, правительство, желая гарантировать себе определенный размер прибыли от продажи соли и застраховать себя от случайностей, установило в 1724 г. норму выварки соли промышленниками. Так, для Строгановых она была определена в 3 млн. пудов в год, остальным пермским солепромышленникам — 1,4 млн. пудов и для промыслов других районов страны — 901 181 пуд ⁵⁹.

Рост государственных расходов и увеличение издержек казны по продаже соли к середине XVIII в. ⁶⁰, с одной стороны, и жалобы населения на высокие цены на соль, а посадских людей на тяжесть службы по продаже соли, с другой — заставляли правительство постоянно изыскивать более выгодные способы торговли солью.

⁵⁷ Оклады во всех случаях содержат неполные сведения. По табели 1724 г. оклады таможенного, кабацкого, соляного и «канцелярских сборов» составляли сумму в 3 415 тыс. руб. (Подсчеты автора.) См. П. Миллюков, Указ. соч., Приложение IV, стр. 141—148. Следовательно, мы располагаем сведениями о поступлении 86—68% сумм оклада.

⁵⁸ ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 8, л. I.

⁵⁹ Там же, д. 182, лл. 7 об., 144—147.

⁶⁰ В 1705 г. средний размер прибыли казны от продажи 1 пуда соли был определен в 12 коп. В последующие годы, под влиянием роста цен на продукты и рабочую силу и вследствие истощения лесов, правительство было вынуждено делать надбавки к цене соли, поставляемой промышленниками в казну, не повышая ее продажной цены. В 1720 г. пермскими солепромышленниками было прибавлено по 1 деньге к цене пуда соли, в 1723 г. — еще по 3 деньги, в результате чего казенная прибыль понизилась до 10 коп. с пуда соли (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/11, кн. 8/611, л. 717); см. об этом также А. Свирищевский, Материалы к истории обложения соли в России. «Юридические записки», вып. I, Ярославль, 1908, стр. 170—171, 194; Н. Д. Чечулин, Указ. соч., стр. 196—197.

Общее перенапряжение платежных сил населения привело к тому, что в середине 20-х годов XVIII в., как об этом уже было сказано, правительство было вынуждено принять некоторые меры для облегчения положения крестьян. Указом 29 мая 1727 г., правительство объявило о свободной торговле солью с взиманием пошлины в 5 коп. с пуда соли⁶¹ начиная с 1728 г. Это мероприятие, по мысли правительства, должно было открыть для крестьян возможность получать соль, обменивая на нее продукты своего хозяйства. В то же время правительство ожидало увеличения своих доходов за счет экономии на издержках при казенной торговле солью и оттого, что «несколько тысяч человек голов и целовальников от службы освободятся и будут иметь купеческие промыслы, отчего таможенным сборам будет пополнение»⁶².

Действительность не оправдала этих ожиданий. Резкое сокращение доходов казны (примерно втрое)⁶³, вызванное сокращением покупки соли населением, из-за значительного повышения цен купцами и многочисленные жалобы по поводу высоких цен на соль привели к восстановлению в августе 1731 г. казенной монополии на соль⁶⁴. Это было сделано несмотря на то, что Сенат высказался за сохранение свободной торговли солью и повышение пошлины с 5 до 10 коп. с продажи пуда соли⁶⁵. Позже — в 30—40-х годах правительство отклоняло все попытки ввести свободную торговлю солью, боясь сокращения своих доходов⁶⁶.

Из числа косвенных налогов одним из наиболее крупных источников доходов в бюджете России являлся сбор с продажи вина, торговля которым, как и ранее, была казенной монополией⁶⁷. Попытки правительства увеличить доходы от торговли вином шли в основном по двум направлениям: 1) сосредоточения в казне производства и поставки вина и 2) повышения продажных цен на вино.

Разрешение дворянам в 1761 г. курить вино «про свой домовый обиход» привело к широкому распространению незаконного винокурения дворянами и продажи ими вина в обход казенных кабаков. Получение большой прибыли от продажи вина, отсутствие развитого хлебного рынка при слабом развитии путей сообщения — все это способствовало росту незаконной торговли вином, уменьшало доходы казны.

По сведениям Камер-коллегии, приведенным в докладе кабинет-министра А. И. Остермана, в 30-х годах на казенных заводах могло выкуриваться в год 352 504 ведра. «на партикулярных» (купеческих) — 1 440 488 ведер, «на помещиковых» — 2 217 245 ведер. Помещики поставляли в казну лишь 150—200 тыс. ведер⁶⁸.

Не меньше страдала казна от увеличения контрабандной торговли вином купцами, бравшими казенные подряды на строительство винокуренных заводов и поставку вина казенным кабакам⁶⁹.

Развитие дворянского и особенно купеческого винокурения, уменьшавшего доходы казны, привело к тому, что некоторые представители правительственных кругов предлагали запретить купеческое винокурение (проекты А. И. Остермана, (1741 г.)⁷⁰, вице-

⁶¹ ПСЗ, т. VII, № 5085.

⁶² ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/11, кн. 8/611, л. 724.

⁶³ До введения свободной торговли казна получала ежегодно 580—610 тыс. руб. прибыли от продажи соли (см. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 182, л. 221).

⁶⁴ См. ПСЗ, т. VIII, № 5827.

⁶⁵ ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/11, кн. 8/611, лл. 717 об.—723, 726, 741—743 и др.

⁶⁶ См. А. Свирщевский. Указ. соч., стр. 171; ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 182, лл. 222—228, 286 об. и др.

⁶⁷ В середине XVIII в. в ряде районов страны — в Прибалтике, на Дону и Украине, на юге Оренбургской губернии — не существовало казенной монополии, так как при вхождении этих территорий в состав Российской империи для населения временно сохранялись некоторые привилегии (см. ПСЗ, т. VII, № 4196; Сб. РИО, т. 79, стр. 345 и т. д.).

⁶⁸ ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 215, л. 17. К началу 50-х годов положение не изменилось. Правительство считало, что в среднем дворяне и купцы могут продавать в обход казенных кабаков 2,2—2,5 млн. ведер вина в год (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 362/2845, лл. 549—551).

⁶⁹ О широких масштабах контрабандной торговли вином может дать некоторое представление следующий факт: в 1752—1753 гг. было обнаружено свыше 12 тыс. чело-век, незаконно торговавших вином (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 362/2845, лл. 953—954, 996).

⁷⁰ См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 215, лл. 1—23, 37 и др.

президента Камер-коллегии Г. Кисловского (1741 г.)⁷¹, сенатора И. В. Одоевского (1747 г.)⁷² и др.).

Из-за недостатка средств, необходимых для расширения казенного винокурения, все эти предложения не были осуществлены. К тому же, производство вина казной обходилось дороже, чем на купеческих или дворянских заводах. Ликвидация частного винокурения и расширение казенного, удорожив производство вина, на длительный срок вовсе бы лишило правительство доходов от торговли вином, на что оно не могло пойти.

Производство вина казной обходилось дорого. Это привело к тому, что 17 февраля 1755 г. правительство решило закрыть все казенные заводы⁷³. В августе 1755 г. Сенат распорядился начиная с 1756 г. впредь на 10 лет «винную поставку... отдавать одним помещикам, а купеческие заводы для обращения купцами своего капитала к размножению коммерции все уничтожить и до поставки их не допускать»⁷⁴.

Русский абсолютизм, опиравшийся на дворянство, стремился упорядочить государственные финансы и увеличить поступление государственных доходов такими мерами, которые не только не задели бы интересов господствующего класса, но содействовали его усилению.

Закрытие купеческих винокуренных заводов означало расширение привилегий дворянства, увеличивало его долю в прибыли от винокурения. Но осуществление этого мероприятия не повысило доходов казны от винной торговли, напротив, оно ухудшило снабжение казенных кабаков вином, так как дворяне нередко нарушали условия контрактов о поставке вина. Поэтому в середине 60-х годов XVIII в. правительство снова делает попытку завести казенные винокуренные заводы, чтобы уменьшить зависимость от откупщиков и увеличить поступления в казну. Было решено построить казенные заводы, которые смогли бы выкуривать в год 400 тыс. ведер вина⁷⁵. Если принять во внимание, что ежегодно казна продавала около 2,3 млн. ведер вина⁷⁶, то производство 400 тыс. ведер на казенных заводах мало меняло положение.

Недостаток средств, боязнь риска, а также нежелание уменьшать привилегии дворянства помешали абсолютистскому правительству расширить казенное винокурение и увеличить питейные сборы путем сокращения издержек по торговле вином.

Обострение финансовых затруднений правительства в конце 40-х годов XVIII в., особенно в связи с увеличением расходов на армию, привело к тому, что имп. Елизавета Петровна утвердила проекты П. И. Шувалова о повышении цен на соль и вино.

Исходя из того, что цена пуда соли в среднем по России составляла 21 коп., П. И. Шувалов в 1745 г. предложил повысить ее до 35 коп. и установить по всему государству единые цены на соль. При продаже 7,5 млн. пудов соли в год (сведения о продаже соли в 1742 г.) казна должна была получать ежегодно дополнительно прибыли свыше 1 млн. руб., которые нужно было расходовать на содержание вновь создаваемого корпуса⁷⁷. Одновременно Шувалов предложил начать в широких размерах добычу соли на оз. Эльтон.⁷⁸ Манифестом Елизаветы Петровны от 15 декабря 1748 г. было объявлено об установлении 35-копеечной цены на пуд соли с 1 января 1750 г.

В фискальном отношении реформа оправдала себя уже в первый год, хотя и в значительно меньших размерах, чем это предполагал Шувалов. В 1750 г. доход от продажи соли вырос по сравнению с 1749 г. примерно на 400 тыс. руб. и составил 1223 тыс. руб.⁷⁹. В связи с ростом расходов в 1756 г. цены на соль были подняты еще на 15 коп. за пуд, что увеличило казенные доходы примерно на 500—650 тыс. руб. в год. В конце 50-х годов

⁷¹ См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 215, лл. 25—29.

⁷² См. там же, I Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1, кн. 8/3579, л. 450.

⁷³ См. там же, л. 453 об.

⁷⁴ Там же, л. 454. В январе 1756 г. такой порядок поставки вина в казну был распространен и на Сибирь (там же, л. 454 об.).

⁷⁵ См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 7, ч. V, лл. 1—3, 46—55; Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 179—180.

⁷⁶ ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 7, ч. V, л. 34.

⁷⁷ А. Свирщевский. Указ. соч., стр. 179—184; С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. 5, стб. 454—456; ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 86/2569, лл. 221 об.—224.

⁷⁸ См. ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 23/2506, лл. 7—8 об.

⁷⁹ А. Свирщевский. Указ. соч., стр. 196—197.

годовая прибыль казны от продажи соли немногим превышала 2 млн. руб.; к концу 60-х годов она несколько понизилась и составила в 1769 г. 1901 тыс. руб.⁸⁰.

Повышение цены на соль, которая и до этого была очень высокой (что неоднократно признавало само правительство), вело к сокращению покупки соли населением. Так, А. Свищевский отметил, что введение единой цены на соль в 35 коп. за пуд сопровождалось в 1750 г. уменьшением продажи соли из казны на 1 млн. пудов с лишком, а после повышения цены в 1756 г.— еще на 2 млн. пудов⁸¹. Рост же доходов казны от продажи соли происходил главным образом за счет повышения цен на соль. В целом в изучаемый период доход казны от торговли солью вырос в три раза. Следует отметить, что одновременно росли издержки казны по распродаже соли, что уменьшало доход от этой статьи⁸².

Жалобы населения на высокие цены на соль и развитие контрабандной торговли ею привели к тому, что незадолго до смерти Елизаветой Петровной был дан указ Сенату «с прилежанием и немедленно изыскать способ, как заменить соляной доход, потому что он собирается с великим разорением народным и определенные к тому люди не поступают прямо по должности своей»⁸³.

Екатерина II в начале своего царствования в числе одной из первых мер издала 3 июля 1762 г. указ об уменьшении цены соли с 50 до 40 коп. за пуд⁸⁴.

В августе того же года Екатерина II издала другой указ, в котором предлагала Сенату немедленно подумать «о сбавке с соли еще цены»⁸⁵. Но цена на соль в 60-х годах XVIII в. продолжала оставаться высокой, на что жаловались крестьяне, однодворцы и мелкие дворяне в наказах в Уложенную комиссию 1767 г.⁸⁶.

Одновременно с повышением цен на соль были подняты цены на вино. По указу Елизаветы от 10 февраля 1750 г. повышалась цена 1 ведра вина на 50 коп. и вводились единые цены для всего государства — 1 руб. 88 коп. за ведро и 1 руб. 98 коп. при чарочной продаже⁸⁷, что, по расчетам Шувалова, также должно было дать казне дополнительно 1 млн. руб. прибыли, которые были предназначены для покрытия расходов на содержание вновь создаваемых батальонов в армии.

В погоне за большей прибылью Сенат 14 июня 1750 г. распорядился уменьшить цену вина при поведерной продаже и разложить эту сумму на цену вина при чарочной продаже. Эта мера заключала в себе грубый просчет. Резкое уменьшение потребления вина (при розничной продаже) городскими низами и крестьянами заставило правительство отказаться от этой меры уже в октябре 1750 г.⁸⁸.

Повышение цен на вино увеличило прибыль в первый же год введения новых цен. Если в 1749 г. питейная прибыль составила 1 263,5 тыс. руб., то в 1750 г.— 1 634,7 тыс. руб.⁸⁹.

В 1756 г. правительство повысило цену вина еще на 35 коп. за ведро, после чего цена 1 ведра вина равнялась 2 руб. 23 коп.⁹⁰. По такой цене вино продавалось до 1764 г., когда Екатерина II, вводя новые штаты местных учреждений, указом 15 декабря 1763 г. повысила цену вина еще на 30 коп. и пива и меда — на 5 коп. за ведро, лицемерно или легкомысленно мотивируя эту надбавку тем, что «с кабаков напиткам продажа вольная, и к народному отягощению не касающаяся»⁹¹.

Материалы таблицы 2 показывают, что доход от продажи вина с 1724 по 1767 г.

⁸⁰ См. А. Свищевский. Указ. соч., стр. 196—198; Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 199.

⁸¹ А. Свищевский. Указ. соч., стр. 192.

⁸² См. там же, стр. 194; Н. Д. Чечулин. Указ. соч. стр. 196—197.

⁸³ С. М. Соловьев. Указ. соч., кн. 5, стб. 1225—1226.

⁸⁴ Там же, стб. 1358.

⁸⁵ ПСЗ, т. XVI, № 11634.

⁸⁶ Сб. РИО, т. 4, стр. 239, 338, 465; т. 8, стр. 460, 557 и др.

⁸⁷ До этого цены на вино в разных районах колебались от 1 руб. 02 коп. до 1 руб. 70 коп. за ведро. (См. ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 96/2569 л. 270.)

⁸⁸ ЦГАДА, I Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1, кн. 8/3579, лл. 451 об.—452.

⁸⁹ Там же, л. 462 (Сведения о доходах от продажи вина без данных о продаже вина в Сибири).

⁹⁰ Там же, л. 452.

⁹¹ ПСЗ, т. XVI, № 11988.

Прибыль казны от продажи вина (1724—1769 гг.)

Годы	Сумма сбора в рублях	Годы	Сумма сбора в рублях	Годы	Сумма сбора в рублях
1724	850 105 ⁹²	1749	1 263 529 ⁹⁶	1760	3 298 379
1732	915 959 ⁹³	1750	1 634 798	1761	3 329 829
1733	945 289	1751	2 273 466	1762	3 450 043
1734	909 035	1752	2 362 140	1763	4 376 000 ⁹⁷
1735	820 582	1753	2 305 185	1764	4 016 000
1736	715 236	1754	2 249 491	1765	4 198 000
1737	887 103	1755	2 662 909	1766	4 339 000
1738	913 709	1756	2 574 329	1767	5 081 000
1744	562 761 ⁹⁴	1757	2 551 890	1768	5 081 000
1747	1 144 376 ⁹⁵	1758	2 731 675	1769	5 081 000
1748	1 062 024	1759	3 132 676		

вырос более чем в 5 раз ⁹⁵. Следует отметить, что этот рост до 50-х годов не был слишком быстрым, он шел за счет роста численности населения. Увеличение кабацкого сбора в 50—60-х годах XVIII в. было вызвано не резким увеличением потребления вина, а ужасающим повышением цен на него.

Повышение цены на вино в 1750 г. сопровождалось уменьшением распродажи вина казной на 400 тыс. ведер в год, в 1756 г.— на 300 тыс. ведер ⁹⁹, что свидетельствовало о тяжести для населения новых цен. Рост доходов государства от продажи вина был показателем не роста производительных сил и народного благосостояния, а разорения народа ¹⁰⁰.

В заключение кратко рассмотрим, какой доход получало государство от торговли другими монопольными товарами.

Фискальные затруднения правительства обусловили сохранение в середине XVIII в. монопольного права казны на торговлю поташом, смольчугом, ревенем, рыбим клеем и некоторыми другими товарами и монополии в торговле с Китаем.

У нас нет достаточных сведений для определения точной суммы дохода казны от торговли этими товарами в течение всей середины XVIII в. Наибольшее количество таких сведений относится к 30-м — началу 40-х годов XVIII в. Сведя их воедино, можно цифру ежегодного дохода правительства от торговли поташом, ревенем, смольчугом и др. монопольными товарами, а также от торговли с Китаем определить пример-

⁹² За 1724 г. сведения взяты из ведомости Камер-коллегии (П. Миллюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 141)

⁹³ За 1732—1738 гг. сведения извлечены из сенатской ведомости 1739 г. (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/5, кн. 55/864, лл. 297—305). Эти данные не включают сумму кабацкого сбора в Сибири.

⁹⁴ Сумма кабацкого сбора за 1744 г. взята из статьи: А. Кулбзин. Государственные доходы и расходы в России XVIII столетия. «Вестник Европы», кн. 5, 1869, стр. 342.

⁹⁵ За 1747—1748 гг. цифры взяты из таблиц Камер-коллегии (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, лл. 1102—1115 об., 1118—1131).

⁹⁶ Сведения о сборах за 1749—1762 гг. извлечены из ведомости Камер-коллегии 1763 г. (ЦГАДА, I Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1 кн. 8/3579, л. 542). В кратком виде эта ведомость была приведена Чечулиным. (См. Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 168, прим. 2).

⁹⁷ За 1763—1769 гг. сведения взяты у Чечулина. (Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 167). За 1767—1769 гг. Чечулин привел цифры оклада, а не фактического поступления, которое было несколько меньше оклада.

⁹⁸ У Чечулина получается увеличение винных сборов в 4 раза (См. Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 153). Вероятно, это объясняется тем, что для сравнения он взял 1724 и 1765 гг., когда прибыль была менее чем в 1767 г. Затем, сумму сбора 1724 г. он определил в 1 370 000 руб.; по-видимому, сюда он включил и «истинные деньги», так как по табели 1724 г. оклад кабацкого сбора был равен 954 740 руб. плюс 14 431 руб. за клейменные кубов и 342 893 руб.— «истинных денег» (П. Миллюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 141).

⁹⁹ ЦГАДА, I Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1, кн. 8/3579, л. 462.

¹⁰⁰ В. Ключевский. Курс русской истории, ч. V, М., 1937, стр. 168.

но в 190—210 тыс. руб. в год ¹⁰¹. При этом надо иметь в виду, что, вследствие неудачной распродажи казенных товаров, эта сумма редко собиралась полностью. Ухудшение условий торговли этими товарами и понижение спроса на них на европейском рынке в 40—50-х годах XVIII в. привело к тому, что прибыль казны от продажи их падает.

В целом существование казенной монополии на торговлю вином, солью, поташом, смолой и другими товарами свидетельствовало о слабости бюджета России в середине XVIII в., неразвитости производительных источников дохода. Наличие казенных монополий тормозило развитие торгового оборота в стране. Потребности экономического развития страны, стремление абсолютистского правительства приспособиться к развивающимся товарно-денежным отношениям привели к тому, что к концу 50-х годов XVIII в. правительство было вынуждено признать экономическую невыгодность существования монополий и в 60-х годах провело отмену большей части из них, исключая монополии на соль и вино.

* * *

Важное место в бюджете России занимали таможенные пошлины с внутренней и внешней торговли. В изучаемый период фискальная политика государства в отношении сбора пошлин с внутренней торговли мало менялась. Основной пошлиной, взимавшейся с продажи товаров внутри государства, была «рублевая таможенная пошлина» в размере 10 денег (5 коп.) с рубля продажной цены товара, введенная еще в 1653 г. ¹⁰². Некоторые отличия в сборе таможенных пошлин были на Украине и в Прибалтике, что в отношении последней было специально оговорено в условиях Ништадского мира ¹⁰³.

Забывая о развитии отечественной промышленности, Петр I ввел в 1724 г. ярко выраженный протекционистский тариф. По нему вводились высокие (75—50% стоимости товара) ввозные пошлины на те товары, которых, по мнению Петра I, достаточно производилось в России. В то же время введение высоких ввозных пошлин преследовало и фискальные цели ¹⁰⁴.

Повышение пошлин на ввоз некоторых товаров, которых не хватало в России (напр., на иглы шелк-сырец, ткани и т. п.), а также проведенное ранее запрещение ткать и вывозить за границу узкие холсты, хлеб и некоторые другие товары привели к известному сокращению торгового оборота и соответственно — к сокращению дохода казны от таможенного сбора. Эти стеснения в торговле вызвали жалобы как русского населения, особенно Поморья, так и иностранных купцов ¹⁰⁵.

Учитывая это, Верховный тайный совет в 1726 г. уменьшил некоторые ввозные пошлины, отменил запрещение вывозить за границу хлеб и т. д. По предложению Комиссии о коммерции в 1731 г. был введен новый таможенный тариф с умеренно-покровительственными пошлинами ¹⁰⁶. С целью расширения торговли и некоторого облегчения положения населения в 1729—1731 гг. правительство по предложению Комиссии отменило монополию казны на торговлю всеми товарами, кроме вина. Резкое

¹⁰¹ Эта цифра получена в результате подсчета доходов казны от продажи поташа, смолы, ревеня, табака, икры, клея и от торговли с Китаем, причем следует оговорить, что данные о прибыли от продажи икры и клея относятся к середине 20-х годов XVIII в., а средняя цифра доходов (за год) от торговли с Китаем получена путем деления общей суммы прибыли на время пребывания каравана в Китае. В среднем в год торговля поташом давала казне 45—55 тыс. руб., смолой — 8—12 тыс. руб., ревенем — 65—67 тыс. руб., табаком — 43 тыс. руб., икрой и рыбьим клеем — 10—11 тыс. руб. и торговля с Китаем — 28—30 тыс. руб. (См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 225, лл. 323—324; д. 267, л. 14; д. 246, л. 132; д. 271, лл. 3 об.—4; Дела Сената по Кабинету, оп. 248/17, кн. 6/1083, лл. 325—326; М. Чулков. История законодательства о табачной промышленности в России до Екатерины II, Казань, 1855, стр. 33—34; Б. Курц. Государственная монополия в торговле России с Китаем (в первой половине XVIII ст.). Киев, 1929, стр. 75; ЦГАДА, Дела Сената по Кабинету, оп. 248/17, кн. 6/1083, лл. 329—330.)

¹⁰² См. ПСЗ, т. I, № 107.

¹⁰³ См. К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа, СПб., 1886, стр. 64.

¹⁰⁴ Там же, стр. 57—64.

¹⁰⁵ См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 32, лл. 1—4 об.; К. Лодыженский. Указ. соч., стр. 70—72.

¹⁰⁶ См. РИО, т. 63, стр. 547; К. Лодыженский. Указ., соч., стр. 68—69, 76—78; «Очерки истории СССР. Россия во второй четверти XVIII в.», стр. 162—164 и сл.

сокращение казенных доходов при свободной продаже бывших монопольных товаров заставило правительство восстановить монополии уже в 1731—1732 гг.

В целом же во второй четверти XVIII в. русское правительство проводит покровительственную политику в отношении внутренней и внешней торговли. Русская внешняя торговля в 40—60-х годах XVIII в. неуклонно росла и имела активный баланс¹⁰⁷.

Потребности экономического развития страны, стремление дворянства приспособиться к развивающимся товарно-денежным отношениям, а также фискальные соображения обусловили изменение курса экономической политики правительства в 50-х годах, привели к отмене внутренних таможен. 18 декабря 1753 г. Елизавета Петровна утвердила проект П. И. Шувалова об отмене внутренних таможен и уничтожении сбора таможенных пошлин с внутренней торговли. Исходя из того, что в среднем (за 5 лет) во внутренних таможах собирается 903 537 руб. 32 коп. в год, Шувалов предложил эту сумму разложить на ввозные и вывозные пошлины, что повышало их до 13% с цены товара. От проведения этой меры Шувалов ожидал увеличения казенных доходов от сбора с торговли на 250 020 руб. в год¹⁰⁸. Осуществление этого предложения П. И. Шувалова стало возможным потому, что к этому времени русская внешняя торговля значительно выросла. В 1754 г. была также отменена индукта (таможенный сбор) на Украине. В целом отмена внутренних таможен была прогрессивным мероприятием, так как давала больше простора для развития торговли в стране, особенно мелкой крестьянской.

Отмена большей части казенных монополий в 60-х годах способствовала значительному росту внешнеторгового оборота России с середины 50-х годов XVIII в. и соответственно — увеличению доходов от торговли (см. табл. 3).

В целом сборы с торговли выросли почти в четыре раза, что являлось не только следствием правительственной политики поощрения развития торговли, но и отражением тех успехов, которых достигла Россия в развитии производительных сил к концу 60-х годов XVIII в. Значительное повышение государственных доходов от сбора пошлин с торговли являлось также показателем дальнейшего углубления и развития процессов общественного разделения труда и складывания всероссийского рынка в стране.

Важно определить, какую сумму в бюджете России в середине XVIII в. составляли сборы промышленности. К сожалению, мы не располагаем достаточным количеством источников для выяснения этого вопроса в полном объеме.

В первой четверти XVIII в. были созданы благоприятные условия для роста промышленности. Промышленная политика русского абсолютизма во второй четверти XVIII в. в отношении металлургической и других отраслей промышленности продолжала линию Петра I.

Заботясь о развитии отечественной промышленности, что укрепляло мощь дворянского государства, правительство не упускало из вида и фискальных соображений. Основной доход с промышленности государство получало от казенной металлургической промышленности. Некоторую прибыль давал сбор десятины с заводчиков. Десятина до 1724 г. взималась металлом в размере 1/10 прибыли, а с 1724 г. было велено «брать в казну во всех губерниях со всех равно с наличного чугуна по копейке, а с ручных домен по деньге с пуда». Владельцы медеплавильных заводов обязаны были по-прежнему платить десятину с прибыли медью, которую казна использовала для чеканки монеты¹⁰⁹.

Стремясь увеличить свои доходы от сборов с промышленности, правительство изменило в дальнейшем порядок обложения промышленников налогами. По Берг-регламенту 1739 г. в железоделательной промышленности попудное обложение было заменено доменным; в медеплавильной промышленности сохранялся сбор десятины медью, но не с прибыли, а с общей продукции. До 60-х годов XVIII в. основной доход по этой статье

¹⁰⁷ См. И. Патлаевский, Денежный рынок в России от 1700 до 1762 года. Одесса, 1868, стр. 164; М. Соловьев, Указ. соч., кн. 5, стб. 395—397.

¹⁰⁸ Сюда не вошли данные о таможенном сборе в Сибири, но зато Шувалов включил в эту сумму часть оброчных статей (померные, весчие деньги и др.) в числе 15, которые он также предложил отменить (см. подробнее: ЦГАДА, I. Деп-т Пр. Сената. оп. 259/1, кн. 100/3671, лл. 710—712 об.; Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 303/2786, лл. 2—13 об.; ПСЗ, т. XIII, № 10164).

¹⁰⁹ См. Н. И. Павленко, Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века, М., 1953, стр. 402—429.

Доходы казны от таможенного сбора *

Годы	Доход	Годы	Доход	Годы	Доход
1724	843 665 ¹¹⁰	1746	1 055 000	1758	2 559 000
1730	34 руб. ¹¹¹	1747	950 000	1759	2 654 000
	523 тыс. талер				
1732	731 532 ¹¹²	1748	886 000	1760	2 625 000
1733	769 304	1749	1 052 000	1761	2 669 000
1734	669 665	1750	1 227 000	1762	2 881 000
1735	34 руб.	1751	1 230 000	1763	1 998 199 ¹¹⁵
	547 тыс. талер.				
1738	1 495 858 ¹¹³	1752	1 427 000	1764	2 379 150
1740	181 руб.	1753	1 460 000	1765	2 875 599
	539 тыс. талер.				
1742	950 000	1754	2 134 000	1766	3 223 082
1743	1 060 000	1755	2 412 000	1767	2 792 153
1744	1 001 000 ¹¹⁴	1756	2 320 000	1768	2 299 698
1745	1 031 000	1757	2 516 000	1769	3 232 872 ¹¹⁶

* Размер доходов казны везде указан в рублях, за исключением случаев, оговоренных в тексте таблицы.

¹¹⁰ Сведения взяты из ведомости Камер-коллегии 1724 г. (П. Милюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 141—142). Во всех случаях мы даем цифры фактического поступления по окладу, не включая сюда сбора недоимок за прошлые годы, что далее не оговаривается.

¹¹¹ Сведения за 1730, 1735, 1740, 1742—1762 гг. взяты из книги: И. Патлаевский. Указ. соч., стр. 169.

¹¹² За 1732—1734 гг. сведения взяты из табелей Сената (ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/15, кн. 45/854, лл. 273—305). Сборы с продажи соли за эти годы были меньше, так как по указу 9 ноября 1731 г. сбор пошлин причислен к соляной сумме и поручен Соляной конторе (см. ПСЗ, т. VIII, № 5870); сбор некоторой части таможенных пошлин был передан другим учреждениям. Всего из оклада таможенных сборов выбыло 80—100 тыс. руб. Сюда также не вошли сведения о таможенном сборе на Украине и в Сибири, где сбором ведали Сибирский приказ и Малороссийская коллегия; из ряда провинций не были присланы сведения.

¹¹³ Сведения взяты из «Генеральной таблицы о приходе и расходе» Штатс-конторы (ЦГАДА, Дела Сената по Кабинету, оп. 248/17, кн. 68/1145, лл. 495—499). Сумма сбора показана здесь больше, чем за другие годы, так как в нее включена прибыль от продажи казенного поташа и смольчуга (ее размер не удалось установить).

¹¹⁴ А. Куломзин приводит за 1744 г. сумму сбора в 772 083 руб. (см. А. Куломзин. Указ. соч., стр. 342). Вероятно, он использовал менее полные сведения. В этом случае, как и в других, к таможенному сбору мы прибавляем сбор за клеймение лошадей, что в дальнейшем не оговариваем.

¹¹⁵ За 1763—1768 гг. сведения о сборах взяты из опубликованных А. Куломзиным ведомостей (Сб. РИО, т. 5, стр. 224—227). Эти сведения были использованы в работе Н. Д. Чечулина (см. Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 217). Размер дохода казны от торговли у Н. Д. Чечулина несколько занижен, так как он не включал в сумму таможенного сбора пошлины, собиравшиеся в Прибалтике,— портовые, лицензные и др. В ведомости Камер-коллегии 1747—1749 гг. эти сборы прямо называются сборами с торговли: «морских пошлин, яко то лицензных, портовых и анлагских или привальных сборов» (См. ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, оп. 248/38, кн. 367/2850, л. 1118).

¹¹⁶ За 1769 г. у нас имелось три цифры таможенного сбора. Мы взяли цифру дохода из «Ведомости о государственных доходах за 1769 г.», составленную ген.-прокурором Сената А. А. Вяземским (ЦГАДА, Гос. арх., XIX в., д. 15, л. 6), так как она содержит наиболее полные сведения о фактическом сборе. К ней близка цифра сбора, имеющаяся в опубликованных А. Куломзиным ведомостях,— 3 171 917 руб. (См. Сб. РИО, т. 5, стр. 230). У Н. Д. Чечулина приведена за 1769 г. явно заниженная цифра таможенного сбора — 2 492 000 руб. (Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 217). Следует заметить, что в имеющейся у него здесь таблице таможенных сборов не ясно деление таможенного сбора на доход казны и общую сумму сбора. В использованных им ведомостях нельзя

государство продолжало получать от развития казенной металлургической промышленности.

Доходы казны от сборов с частной промышленности составляли небольшую сумму. Так, после перехода на доменное обложение, крупнейший заводчик А. Н. Демидов должен был платить в казну в год 18 352 руб. 62 коп.¹¹⁷ Если допустить, что все остальные заводчики платили вместе 20—22 тыс. руб., то доход казны от частной металлургической промышленности не превышал 40 тыс. руб. в год (фактический сбор был меньше).

Сведя вместе имеющиеся данные о размерах дохода государства от развития металлургической промышленности, получаем следующие цифры в середине 20-х годов: 20 тыс. руб.¹¹⁸; в середине 40-х годов 135—150 тыс. руб.¹¹⁹; в конце 60-х годов 290—300 тыс. руб.¹²⁰.

Несмотря на неполноту и приблизительность расчетов, приведенные цифры дают представление о росте доходов казны от промышленности. За 45 лет (с 1724 по 1769 г.) доход государства от промышленности вырос почти в пятнадцать раз, что свидетельствует о сравнительно быстрых темпах развития русской промышленности, особенно металлургической, об определенных успехах в развитии производительных сил страны¹²¹.

* * *

Помимо рассмотренных выше основных налогов, в бюджете России в середине XVIII в. имелось множество других, так называемых «канцелярских сборов». В середине XVIII в. их насчитывалось несколько десятков наименований (с лавок, кузниц, харчевен, с различного рода промыслов и т. д.).

Наряду с очень старинными сборами в начале XVIII в. было введено много новых, которые легли тяжелым бременем на плечи посадского и крестьянского населения, так как именно оно занималось мелкой торговлей и промыслами¹²². Тяжесть этих налогов провести такого разделения. Последнюю цифру таблицы он получил за счет включения сборов с Прибалтики (в том числе и таможенных) и сборов с Сибири, что ничем не оправдано, так как в обоих случаях в эту сумму включены не только сборы таможенных пошлин, но и другие налоги.

¹¹⁷ См. Н. И. Павленко. Указ. соч., стр. 420.

¹¹⁸ См. П. М и л ю к о в. Указ. соч., Приложение IV, стр. 147. Доход казны от металлургической промышленности в этом, как и в других случаях должен быть больше, т. к. мы не располагаем сведениями о прибыли государства от чеканки монеты из меди, получаемой от владельцев медеплавильных заводов в счет уплаты десятины.

¹¹⁹ В среднем (данные за 1743—1746 гг.) доходы государства от казенной уральской промышленности составляли 95 тыс. руб. в год. При этом надо учитывать, что действительный размер прибыли должен быть больше, так как часть ее тратилась на месте на строительство новых и расширение существующих заводов. По неполным сведениям, в 1746 г. стоимость всех уральских заводов определялась в 349 150 руб. (См. подробнее: Н. И. Павленко. Материалы о развитии уральской промышленности в 20—40-х годах XVIII в. «Исторический архив», т. IX, 1953, стр. 276—282). Доходы казны от Олонецких, Каширских и Тульских казенных заводов были незначительны, так как в это время они принесли казне больше убытков, чем прибыли. Прибавляя к 95 тыс. руб., взимавшихся с уральских заводов, 40 тыс. руб. прибыли с частных заводов и учитывая часть прибыли, тратившейся на Урале, получаем примерную сумму дохода для 40-х годов в 135 150 тыс. руб.

¹²⁰ ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 40, лл. 197—197 об. Сюда вошли 21 986 руб., взимавшихся с «фабрик» и станов ведомства Мануфактур-коллегии. В ведомости статс-секретарей Екатерины II, Теплова и Д. Волкова общая сумма оклада сборов с промышленности показана в 287 646 руб. Мы допускаем, что вследствие неточностей, обычных для ведомостей XVIII в., цифра доходов от промышленности была больше, примерно 290—300 тыс. руб. По «Ведомости о государственных доходах за 1769 г.» сумма сборов с промышленности составила 295,5 тыс. руб. (См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, л. 3).

¹²¹ Мы располагали главным образом, сведениями о поступлении доходов от металлургической промышленности. Можно предположить, что прибыль государства от развития легкой промышленности в рассматриваемый период была небольшой, так как, поощряя ее развитие, правительство часто освобождало промышленников от уплаты налогов. Основной доход от развития легкой промышленности государство получало за счет повышения таможенного сбора при продаже изделий мануфактур и «фабрик».

¹²² См. подробнее: П. М и л ю к о в. Указ. соч., стр. 205—215 и др.; Е. В. Спиридонова. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I, М., 1952, стр. 264—267; «Очерки истории СССР XVIII в. Первая четверть», под ред. Б. Б. Кафенгауза и Н. И. Павленко, М., 1954, стр. 384.

усиливалась отсутствием их периодического учета и описания, а также многочисленными злоупотреблениями, сопровождавшими их сборы. Это отметил И. Т. Посошков, предложивший правительству уничтожить «мелочные» сборы¹²³.

Вводя подушную подать и занимаясь упорядочением государственных доходов, правительство в 1724 г. отменило часть сборов с крестьянских бань, с пчелиных ульев и бортей и т. д.; всего на сумму 147 731 руб.¹²⁴. Но и после этой отмены количество «канцелярских сборов» продолжало оставаться значительным. По табели 1724 г. их было около сорока. Используя классификацию П. Н. Милюкова, их можно разбить на три большие группы: промысловые сборы, оброки и откупа государственных имуществ и пошлины. Доход государства по этим статьям составлял в 1724 г. 624 627 руб.¹²⁵. Удельный вес этой группы доходов в бюджете был невелик — 7,4%.

Главный интерес для правительства в существовании «канцелярских сборов» заключался в том, что они не были приписаны к определенной статье расходов бюджета («не были положены в штат») и шли на удовлетворение чрезвычайных расходов, являясь своеобразным резервом¹²⁶. Поэтому, несмотря на многочисленные жалобы тяглого населения на обременительность взимания «канцелярских сборов», в 30—40-х годах XVIII в. не было проведено отмены наиболее устаревших из них, хотя их сбор сопровождался огромной недоимкой (см. стр. 184 нашей статьи).

В литературе уже отмечалось, что во второй четверти XVIII в. происходило увеличение числа так называемых «канцелярских сборов»¹²⁷. В связи с отменой в 1754 г. внутренних таможен, когда были уничтожены некоторые сборы: с ледокола и водополя, с каменного жернового промысла, горшечной глины и др.¹²⁸, их число несколько уменьшилось.

В 60-х годах правительство пошло по пути повышения окладов существующих сборов, введения новых и организации более точного учета источников дохода. Введение новых штатов в центральных и местных учреждениях в 1763 г. сопровождалось изданием указа о назначении новых сборов и переоборочке старых. Полученные таким способом средства должны были идти на содержание аппарата управления. По указу 15 декабря 1763 г. повышались размеры старых пошлин (с явочных, исковых, апелляционных челобитен, с опротестованных векселей) и вводились новые: с патентов на офицерские чины, с выдачи дипломов на графство и т. п. С 1 января 1764 г. было решено произвести переоборочку сборов с амбаров, лавок, кузниц, мельниц и т. п.¹²⁹.

Эти меры дали увеличение поступлений в 60-х годах.

ТАБЛИЦА 4

	1724 г. (в руб.) ¹³⁰	1760 г. (в руб.) ¹³¹
Промысловые сборы	254 782	186 283
Оброки и аренда государственных имуществ	219 780	239 400
Пошлины	150 065	601 539
Всего	624 627	1 027 222

¹²³ См. И. Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве..., М., 1951, стр. 209—210.

¹²⁴ См. ПСЗ, т. VII, № 4583; ЦГАДА, Дела Сената по Камер-коллегии, он. 248/11, кн. 7/610, л. 18.

¹²⁵ П. Милюков. Указ. соч., стр. 658—660.

¹²⁶ Там же, стр. 209; Ю. В. Готье. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II, т. I, М., 1913, стр. 426—427.

¹²⁷ А. Куломзин. Указ. соч., стр. 343; В. Н. Бондаренко. Указ. соч., стр. 19; К. Лодыженский. Указ. соч., стр. 84—85; Ю. В. Готье допустил известную переоценку степени «исчезновения» этих сборов во второй четверти XVIII в. (См. Ю. В. Готье. Указ. соч., стр. 427).

¹²⁸ См. перечень уничтоженных в 1754 г. сборов в ПСЗ, т. XIII, № 10164. В действительности некоторые из этих сборов вследствие отсутствия точного учета статей обложения и контроля за выполнением указа 1753 г. не были отменены (См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, л. 11).

¹²⁹ ПСЗ, т. XVI, № 11988.

¹³⁰ П. Милюков. Указ. соч., стр. 658.

¹³¹ Сведения за 1769 г. извлечены из «Ведомости о государственных доходах за 1769 г.» (См. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, лл. 2 об.—10). Подсчет сделан автором статьи.

Основное повышение доходов произошло за счет увеличения поступлений от сбора пошлин. Господство крепостнических отношений в стране, а также фискальная политика правительства (высокие оклады оброчных и промысловых сборов) тормозили развитие промыслов и стесняли аренду оброчных статей.

Значительный доход правительство получало от эксплуатации монетной регалии. В 1724 г. доход от этой статьи составил 216,8 тыс. руб.¹³². Практика середины XVIII в. почти ничего нового не внесла в ее использование. Постоянная нужда правительства в средствах, хроническая недоимка по бюджету приводили к усиленной чеканке монеты, особенно медной, что затрудняло попытки правительства урегулировать денежное обращение в этот период.

Выделяются два периода усиленной эксплуатации монетной регалии: в 1727—1731 гг. и 1756—1762 гг. Отмена сбора одной трети подушного оклада в 1728 г. и отсрочка его сбора в 1727 и 1730 г. сопровождалась усиленной чеканкой медной монеты. В 1727—1731 гг. было начеканено примерно на 3,5 млн. руб. медных пятаков (по 40 руб. из пуда меди) и значительное количество копеек и полушек¹³³. Чистая прибыль казны от этой операции составила свыше 2 млн. руб.¹³⁴.

Второй период усиленной эксплуатации монетной регалии — 1756—1762 гг., когда в связи с необходимостью изыскать новые средства для ведения Семилетней войны правительство, по предложению П. И. Шувалова, провело два денежных передела, сопровождавшихся уменьшением вчетверо веса медной монеты. Но неполным подсчетам, с 1757 по ноябрь 1762 г. было начеканено 11,5 млн. руб. по 16 руб. из пуда меди и около 4 млн. руб., чеканившихся по 32 руб. из пуда меди¹³⁵. Одновременно с выпуском медной монеты правительство чеканило и серебряную монету, но в меньших размерах из-за отсутствия сколько-нибудь крупных разработок серебра в России изучаемого периода.

Доход казны от эксплуатации монетной регалии, исключая периоды усиленной чеканки медной монеты, колебался, по весьма неполным данным, от 350 до 400 тыс. руб. в год¹³⁶.

Подведем некоторые итоги изучения источников дохода в бюджете Российской империи и посмотрим, какие изменения произошли в нем за сорок лет. Для решения этого вопроса использована ведомость Камер-коллегии за 1724 г.¹³⁷. У нас не было сводных данных о поступлении доходов в 30-х годах XVIII в. Из данного обзора видно, что в этот период сколько-нибудь существенного изменения окладов налогов не было.

Значительное увеличение окладов налогов происходит в конце 40—60-х годов XVIII в. Поэтому мы сделали попытку реконструировать доходную часть бюджета 1749, 1751, 1758 гг., чтобы конкретнее проследить увеличение бюджета.

В качестве конечной грани нами взят 1769 г., так как за этот год мы располагаем самыми полными и подробными сведениями о поступлениях налогов¹³⁸.

¹³² П. Миллюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 145.

¹³³ ЦГАДА, 1 Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1, кн. 22/3593, л. 397; ПСЗ, т. VII, № 5088; т. VIII, № 5242, 5411.

¹³⁴ См. ЦГАДА, Гос. арх., XVI р., л. 31, л. 207 об. В эти годы чеканилась и серебряная монета: с 1725 по 1729 г. ее было начеканено почти на 4 млн. руб., что принесло казне значительную прибыль (См. П. Шторх, Материалы для истории государственных денежных знаков в России с 1653 по 1840 год. «Журнал министерства народного просвещения», 1868, март, стр. 784).

¹³⁵ Вел. кн. Георгий Михайлович. Монеты в царствование Екатерины II, т. I, СПб., 1894, док. № 17, стр. 8—9.

¹³⁶ Так, в 30-е годы доход казны от чеканки серебряной монеты составлял в среднем в год 253—255 тыс. руб. (См. Вел. кн. Георгий Михайлович, Монеты в царствование Анны Ивановны, т. I, СПб., 1901, док. № 288, стр. 212. Прибыль от чеканки медной монеты определена приблизительно).

¹³⁷ См. П. Миллюков. Указ. соч., стр. 651—652, 658—660, Приложение IV, стр. 141—148. Нами внесены некоторые изменения в классификацию налогов П. Н. Миллюкова.

¹³⁸ В фонде XIX р. Гос. архива Российской империи (ЦГАДА) нами найдена «Ведомость о государственных доходах за 1769 год» (л. 15, лл. 1—10 об.), составленная в начале 70-х годов XVIII в. ген.-прокурором Сената А. А. Вяземским для Екатерины II. Она носит следы работы по упорядочению финансов: сделана попытка разделить более точно доходы на окладные и неокладные. К числу окладных налогов отнесены подушная подать и оброчный сбор, питейная прибыль и большая часть промысло-

Сведя имеющиеся данные вместе, мы получаем таблицу роста государственных доходов (см. табл. 5).

Несмотря на неполноту имеющихся сведений о государственных доходах в 40—50-х годах¹³⁹ и учитывая, что для большей части налогов в 1749, 1751, 1758 и 1769 гг. мы располагаем сведениями о фактическом сборе, а не об окладах, что снижает точность сопоставлений с окладами 1724 г., эта таблица дает достаточно полное представление о размерах доходов, получаемых казной от тех или иных статей и позволяет определить их удельный вес в государственном бюджете.

В целом бюджет вырос за 45 лет в 2,8 раза¹⁴⁰, что указывает на значительное увеличение налогового бремени для тяглого населения. Увеличение государственных налогов шло параллельно с ростом помещичьей эксплуатации крестьян, что усиливало тяжесть их положения.

К концу 60-х годов XVIII в. прямые сборы с населения — подушная подать и оброчный сбор выросли в 2,5 раза, причем основной рост произошел за счет увеличения численности тяглого населения (примерно на 2 млн. душ) и повышения размеров оброчной подати (размер подушной подати не менялся в этот период). И хотя этот рост был медленным, он тоже в какой-то мере отражал сдвиги в экономике страны, успехи в развитии производительных сил. Повышение оброчного сбора с государственных крестьян свидетельствовало о росте неземледельческих занятий населения.

В исследуемый период сильно выросло косвенное обложение. Доходы казны от продажи вина увеличились примерно в 5 раз, от продажи соли — в 3 с лишним раза. Использование регалий (монетной и почтовой) увеличило доходы государства от этих статей примерно в 5 раз.

За это же время в абсолютных цифрах доход от торговли вырос в 2,8 раза, от промышленности — в 15 раз, от сбора пошлин с различного рода сделок — в 4 раза. Увеличение сборов по этим статьям дохода в бюджете России являлось показателем успехов экономического развития страны. Оно свидетельствовало об усилении развития товарно-денежных отношений и углублении процесса складывания всероссийского рынка. В то же время рост государственных доходов происходил не только в результате прямого повышения налогов, но, несомненно, и за счет развития производительных сил в стране.

Рост доходной части бюджета России в середине XVIII в. сопровождался изменением удельного веса отдельных источников дохода в нем. С 1724 по 1769 г. произошло понижение удельного веса прямых налогов за счет развития косвенного обложения. Удельный вес прямых налогов понизился с 55,5% (подушная подать, ясак и сбор с промышленности) до 44,8% в 1769 г. Основное понижение произошло за счет уменьшения удельного веса поддушной подати и ясака (с 55,3% до 43,6%). В это же время удельный вес косвенных сборов (с вина, соли, от сбора таможенных пошлин) повысился с 32,1% в 1724 г. до 42,7% в 1769 г.

Наряду с увеличением роли косвенного обложения в бюджете России в середине XVIII в. большое место сохранялось за прямыми сборами с населения, что было характерно для финансов периода феодализма.

вых и оброчных сборов. Доходы от продажи вина, сбора таможенных пошлин отнесены к неокладным сборам, в то время как по табели 1724 г. они проходят по группе окладных сборов. Поэтому данные о фактическом поступлении налогов в 1769 г. мы были вынуждены взять за оклад, что, хотя и не на много, снижает точность наших сопоставлений.

¹³⁹ Для бюджетов 1749, 1751, 1758 гг. предположительно определены цифры дохода от эксплуатации монетной и почтовой регалий, сборов с промышленности, а также прирост населения у казанских татар к концу 40-х годов; всего на сумму 620—700 руб., или 6—7% всех доходов.

¹⁴⁰ Если учесть, что в период между 1724 и 1769 г. было выпущено огромное количество медной и серебряной монеты, а также понижено содержание серебра в рубле к 1769 г. примерно на 13% (И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века «Записки Нумизматического отделения Русского археологического общества», т. II, вып. I—II, СПб., 1910, стр. 162—168), то надо признать, что покупательная способность рубля должна была понизиться. Это обстоятельство и рост цен обусловили то, что реальное увеличение доходов государства должно быть меньше.

ТАБЛИЦА 5

Государственные доходы России в 1724, 1749, 1751, 1758 и 1769 гг.

Название статей	1724 г.		1749 г.		1751 г.	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Прямые налоги с населения						
Подушная подать и оброчный сбор	4 614 638	54,1	5 212 685 ¹⁴¹	52,7	5 212 685	45,6
Ясак	116 413	1,2	169 000 ¹⁴²	1,7	169 000	1,5
Итого	4 731 051	55,3	5 381 685	54,4	5 381 685	47,1
Косвенные налоги						
Сборы с торговли	1 159 451	13,5	1 052 000	10,6	1 230 000	10,9
Казенная торговля:						
вином ¹⁴⁵	969 171	11,4	1 263 529	12,8	2 273 466	19,9
солью ¹⁴⁶	662 118	7,2	801 255	8,1	1 216 156	10,7
другими товарами ¹⁴⁷	—	—	150 000	1,5	150 000	1,3
Вся казенная торговля	1 631 289	18,6	2 214 784	22,4	3 639 622	31,9
Итого	2 790 740	32,1	3 266 784	33,0	4 869 622	42,8
Регалии						
Монетная	216 808	2,7	400 000 ¹⁴⁸	4,1	400 000 ¹⁴⁹	3,5
Почтовая	16 261	0,6	65 000 ¹⁵¹	0,7	65 000 ¹⁵¹	0,5
Итого	233 069	3,3	465 000	4,8	465 000	4,0
Сборы с промышленности	20 110	0,2	150 000 ¹⁵²	1,5	150 000	1,3
Промысловые сборы	254 782	3,0	—	—	—	—
Оброки и откупа государственных имуществ	219 780	2,6	—	—	—	—
Пошлины	150 065	1,8	—	—	—	—
Итого	624 627	7,4	624 627 ¹⁵³	6,3	624 627	4,8
Сборы, не распределенные по рубрикам	147 073	1,7	—	—	—	—
Всего	8 546 670	100 100	9 888 096 ¹⁵⁵	100 115	11 419 307	100 133

¹⁴¹ В. Э. Ден. Указ. соч., стр. 82.

¹⁴² Оклад ясака определен так: в данных переписи 50-х годов XVIII в. содержались сведения о численности ясачного населения и в 30-х годах в размерах оклада с него. Ясак в Сибири составлял 76,5 тыс. руб. (ЦГАДА, ф. Сибирского приказа, оп. 214/18, д. 2553, лл. 91—92, 246 об.; ЦГИАЛ, ф. Сибирского приказа, оп. 8/1 д. 49, лл. 7—21. Оклад ясака с башкир, тептярей, бобылей и мншарей составлял 25,5 тыс. руб. (ЦГАДА, Дела Сената по Соляной конторе, кн. 368/2851, лл. 375—381 об.) по таблице 1724 г. оклад ясака с казанских татар был равен 59,5 тыс. руб. (П. М и л ю к о в. Указ. соч. П. положение IV, стр. 145); так как к концу 40-х годов население несомненно выросло, то мы ориентировочно увеличиваем его на 7,5 тыс. руб.

¹⁴³ По неполным сведениям Сибирского приказа, в конце 50-х годов ясак в Сибири равнялся 126,5 тыс. руб. (ЦГАДА, Гос. арх., XXIV, д. 35, л. 139). С 1754 г. ясак с башкир (2054 руб.) не взимался, так как его уплата была заменена им покупкой соли (ЦГАДА, Дела Сената по Соляной конторе, кн. 368/2851, лл. 378, об—381).

¹⁴⁴ К концу 60-х годов XVIII в. оклад ясака с Сибири увеличился за счет прироста населения и более полного его учета (см. ЦГАДА, Гос. арх., XXIV р., д. 35, л. 139). К этому времени увеличилась численность казанских татар, тептярей и пр. (ср. ЦГАДА, Гос. арх., XIX р., д. 15, л. 2).

¹⁴⁵ См. стр. 188 нашей статьи.

¹⁴⁶ См. стр. 187 нашей статьи.

¹⁴⁷ В 1724 г. прибыль от продажи поташа и других монопольных товаров не включена в таблицу. Для конца 30-х годов мы определили ее в 190—210 тыс. руб. (см. стр. 189 нашей статьи). В 40-х и особенно 50-х годах доход казны от торговли монопольными товарами падает, вследствие уменьшения спроса на них на европейском рынке. Поэтому для 1749 и 1751 г. цифру годового дохода казны определяем примерно в 150 тыс. руб., для 1758 г. — в 130 тыс. руб.

¹⁴⁸ Цифра годового дохода казны от эксплуатации монетной регалии для 1749 и 1751 г. опре-

ТАБЛИЦА 5 (Продолжение)

Название статей	1758 г.		1769 г.		Увеличение или уменьшение по сравнению с 1724 г. в %
	в руб.	в %	в руб.	в %	
Прямые налоги с населения					
Подушная подать и оброчный сбор	5 212 685	34,6	10 259 824	42,5	-11,6
Ясак	217 000 ¹⁴³	1,5	262 000 ¹⁴⁴	1,1	-0,1
Итого.	5 429 685	36,1	10 521 824	43,6	-11,7
Косвенные налоги					
Сборы с торговли	2 559 000	17,0	3 294 933	13,7	+0,2
Казенная торговля:					
вином ¹⁴³	2 731 675	18,1	5 081 000	21,1	+9,7
солью ¹⁴⁴	2 177 184	14,5	1 901 181	7,9	+0,7
другими товарами ¹⁴⁵	130 000	0,9	—	—	—
Вся казенная торговля	5 038 859	33,5	6 982 181	29,0	+10,4
Итого	7 597 859	50,5	40 277 114	42,7	+10,6
Регалии					
Монетная	1 250 000 ¹⁴⁶	8,3	1 054 352 ¹⁵³	4,4	+1,7
Почтовая	65 000 ¹⁵⁰	0,4	84 989	0,3	-0,3
Итого	1 315 000	8,7	1 139 341	4,7	+1,4
Сборы с промышленности	150 000	1,0	294 516	1,2	+1,0
Промысловые сборы	—	—	1 623	0,8	-2,2
Оброки и откупа государственных имуществ	—	—	239 400	0,9	-1,7
Пошлины	—	—	601 539	2,5	+0,7
Итого	553 000 ¹⁵⁴	3,7	1 027 222	4,2	-3,2
Сборы, не распределенные по рубрикам	—	—	857 265	3,6	+1,9
Всего.	15 045 544	100 176	24 111 282	100 282	+182

делена предположительно, по примеру 30-х годов XVIII в. и с учетом того, что в эти годы не было чеканки монеты в больших размерах.

¹⁴³ От чеканки 16 млн. руб. медных денег, по проекту П. И. Шувалова, ожидалось более 6 млн. прибыли (см. ЦГАДА, 1 Деп-т Пр. Сената, оп. 259/1, кн. 23/3504, лл. 100—106). Разделяя всю прибыль от чеканки монеты на количество лет, в течение которых шел передел (1757—первая половина 1762 г.), и учитывая, что большая часть денег была начеканена в первые годы, цифру годового дохода для 1758 г. можно определить в 1250 тыс. руб. Сюда не вошли данные о прибыли от чеканки серебряной монеты, выпуск которой был невелик в эти годы, а также от чеканки монеты из меди, получаемой от заводчиков в счет уплаты десятины, или по пониженным ценам.

¹⁴⁴ Сюда не вошли данные о прибыли казны от выпуска бумажных денег и от займов. (См. Н. Д. Чечулин. Указ. соч., стр. 320—327 и сл.; Н. Бржежеский и Й. Государственные долги России. СПб. 1884, стр. 47—135 и сл.).

¹⁴⁵ Годовой доход от почтовой регалии определен предположительно, с учетом того, что в 1724 г. фактический сбор составил 42,5 тыс. руб. (П. Милюков. Указ. соч., Приложение IV, стр. 145), а в 1769 г. — 84,3 тыс. руб.

¹⁴⁶ См. стр. 192 нашей статьи.

¹⁴⁷ Оклад для 1749 и 1751 г. определяем по примеру 1724 г., так как до начала 1750-х годов он не претерпел существенных изменений.

¹⁴⁸ Уменьшение оклада примерно на 71 тыс. руб. произошло вследствие уничтожения некоторых сборов при отмене внутренних таможен (См. ПСЗ, т. XIII, № 10164. Оклады с уничтоженных сборов см. у П. Н. Милюкова. Указ. соч., Приложение IV, стр. 141—142).

¹⁴⁹ Общая сумма сбора в 1749, 1751 и 1758 гг. должна быть несколько больше, так как мы не располагаем данными о поступлении доходов от сборов, не распределенных по рубрикам.

Удельный вес основных налогов, составлявших свыше трех четвертей доходной части бюджета и падавших всей своей тяжестью на тяглое население, в целом почти не изменился; произошло лишь увеличение сборов в абсолютных цифрах, что свидетельствовало об известном усилении фискального гнета.

ТАБЛИЦА 6

Название сборов	Удельный вес в бюджете (в %)	
	в 1724 г.	в 1769 г.
Подушная подать и ясак	55,3	43,6
Винная монополия	11,4	21,1
Соляная монополия	7,2	7,9
Монетная регалия	2,7	4,4
Итого . . .	76,6	77,0

Анализ бюджета и фискальной практики России в середине XVIII в. свидетельствует о значительном усилении с начала 50-х годов фискального гнета для тяглого населения, что выразилось в повышении цен на соль и вино и выпуске большого количества медной монеты ухудшенного качества, а также в увеличении размеров прямого налога начиная с 60-х годов XVIII в. Увеличение бремени государственных налогов, падавших на плечи крестьян и посадских людей, было вызвано, прежде всего, ростом расходов на военные нужды.

Замедленный в целом рост доходной части бюджета государства, особенно за счет развития производительных источников дохода, объясняется господством крепостнических отношений в России, являвшихся главным тормозом на пути развития производительных сил страны и укрепления государственных финансов.

